www.a4format.ru
Гришунин А.Л. **«Василий Теркин»** Александра Твардовского. — М.: Наука, 1987.

А.Л. Гришунин

Композиция

Композиция (и соответственно жанр) «Книги про бойца» обусловлена прежде всего ее творческой историей. Членение произведения на части, особенно в начальной стадии работы, необходимо было поэту прежде всего для рабочего плана. По мере композиционного усложнения план совершенствовался и претерпевал изменения. Так, в газете «Красноармейская правда» после главы «В избе солдата» (в окончательной редакции — «Два солдата») стояло: «Конец первой части», а очередная публикация (глава «О потере» — 1 октября 1942) обозначалась: «Часть вторая». «О потере» и «Поединок» печатались в октябре 1942 как первые главы второй части, а 12 декабря того же года начало второй части было помещено вторично, но открывалось оно на этот раз главами «От автора» и «Кто стрелял?», главы же «О потере» и «Поединок» Твардовский присоединил к первой части.

Исторически естественно сложилось так, что три части поэмы соответствовали трем главным этапам самой войны: в первой части отразились события начального этапа войны, во второй — переломный ее этап, ознаменовавшийся победой под Сталинградом и началом общего контрнаступления; в третьей части — победное наступление 1944–1945, завершившееся полным разгромом врага на его собственной территории.

Другая функция членения поэмы на главы с обозначением их номерами и подстрочными сносками-отсылками — ориентировочная. Читателя, в условиях войны лишенного возможности получать и читать газету или журнал, необходимо было ориентировать в уже опубликованных частях произведения. Твардовский проявлял заботу о своем читателе. Характерна в связи с этим ссылка самого поэта на стремление его к относительной завершенности каждой публикации, главы и даже строфы:

> «Я должен был иметь в виду читателя, который хотя бы и незнаком был с предыдущими главами, нашел бы в данной, напечатанной сегодня в газете главе нечто целое, округленное».

Поэт вынужден был придавать известную законченность каждой отдельной части еще и потому, как подчеркивал он в статье «Как был написан „Василий Теркин”», что его фронтовой читатель не всегда мог рассчитывать дождаться следующих, то есть попросту дожить до них. Сам поэт с большой долей истины так определяет в поэме свой композиционный принцип:

Словом, книгу с середины
И начнем. А там пойдет.

Письма фронтовых читателей «Василия Теркина» свидетельствуют о том, что эта ориентировочная установка автора достигала цели, помогая читателю (конечно, не всегда) находить нечитанные главы или, во всяком случае, держать в памяти ориентирующие указания до более благоприятного времени.

Необычность композиции книги, начатой «с середины» и оборванной без развязки, заставила автора в тот момент, как произведение стало формироваться, ввести в текст соответствующие, опять-таки шутливые оговорки:

...книга про бойца.
Без начала, без конца,
Без особого сюжета...

Потому и назвал Твардовский свое произведение «книгой».

Членение книги на две, а потом и на три части — следствие поэтапного создания произведения и стихийного, неожиданного для самого автора его продолжения — в авторизованных изданиях книги применялось до 1946. В дальнейшем оно уже не играло

прежней роли и было отменено поэтом, равно как и нумерация глав. К такому решению автор «Теркина» пришел еще раньше. Уже 11 марта 1944 он писал К. Симонову:

«...Никаких вообще “частей” в книге не будет».

Первая глава — «На привале» и вступительная главка, как уже было сказано, в основном создавались на ранних этапах работы над произведением, отчасти еще до начала Великой Отечественной войны. После возобновления работы, в середине июля 1942, ложится в тетрадь вторая глава — «Перед боем», создававшаяся легко, почти без черновиков. За ней следовала глава «Бой за дзоты», писавшаяся по старому черновику, вероятно, готовившегося стихотворения о связисте; в окончательном тексте эта глава называется «Теркин ранен».

Глава «Переправа» — одна из самых ранних частей книги. Она «надумалась» (как выразился Твардовский 12 марта 1941) во время его поездки в Выборг, в декабре 1940, и создавалась как начальная в книге. Написанная в 1940, она отразила специфические трудности и условия именно финской войны 1939–1940. Это следует, например, из характеристики леса, «чернеющего» зубчатой стеной на угрюмом *том* берегу: «недоступный, непочатый», которую трудно было бы отнести к русскому лесу на временно оккупированной врагом территории. «Ревущая» там же река тоже мало похожа на спокойные, равнинные русские реки. Действие главы в первых редакциях (до 1944) приурочено к декабрю («В декабре, к зиме седой»), что только и могло быть в финской кампании, начавшейся 30 ноября 1939; впоследствии Твардовский изменил месяц: «В ноябре...» В записи Твардовского вслед за названием главы — «Переправа» — стоит: «(Кивиниеми)». Речь, стало быть, шла о переправе через реку Вуоксу возле железнодорожной станции Кивиниеми.

Но, конечно, впечатления финской войны дополнялись потом опытом бесчисленных переправ Великой Отечественной войны.

Складывались и очередные главы, в их числе — «Госпиталь».

К 7 августа 1942 года, с окончанием восьмой главы, первую часть поэмы Твардовский счел в основном законченной, хотя несколько чтений оставили у автора «ощущение своего преувеличенного отношения к вещи во время работы».

Через месяц, в сентябре 1942, к восьми написанным главам присоединились глава «О потере» (первоначальное ее заглавие — «О потерях») и глава «В разведке», которая, как оказалось, не имела смысла без следующей главы — «Поединок» — и потому была с ней соединена. Эта последняя глава («Поединок») создавалась в сентябре 1942. Она завершила первую часть поэмы и придала всему произведению известную законченность: после единоборства с немцем герой, удовлетворенный победой, окруженный заботой и вниманием, засыпает у печки, набирая сил для новых боев («война не вся»).